

Ю. В. Волков, к.ю.н., доцент,
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

НОВОЗЕЛАНДСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СВЯЗИ¹

В современном информационном мире показатель готовности к информационному обществу является ключевым для оценки любой страны. Новая Зеландия занимает 8-ое место в мировом рейтинге и 2-ое в региональном с индексом – 0,86, который состоит из трёх показателей: готовности телекоммуникаций – 0,71; государственных услуг – 0,94 и показатель человеческого капитала – 0,94. Для сравнения в России соответствующие показатели: телекоммуникаций – 0,6; государственных услуг – 0,7; показатель человеческого капитала – 0,8 [2]. В этом контексте регулирование в отрасли связи может представлять определённый интерес. Тем более, что исследование, проведённое Всемирным банком, обозначило рынок телекоммуникаций Новой Зеландии как самый закрытый из всех рынков тихоокеанского региона [1]. С другой стороны исследователи-правоведы достаточно высоко оценивают регулирование отрасли [3].

Первое на что следует обратить внимание при работе с источниками права Новой Зеландии, – это приоритет общедоступных электронных документов, размещённых на официальном ресурсе². Источником печатной правовой информации является также Официальная Новозеландская Газета³. Электронные документы наравне с печатными имели хождение в переходный период с 2003 по 2014 годы. До 2003 года преимущество имели печатные

---

¹ Волков Ю. В. Новозеландское законодательство о связи / Преодоление правового нигилизма в современном обществе: сборник статей Международной научно — практической конференции (13 июля 2017 г., г. Саратов). - Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 29-32.

² Правительственный портал Новой Зеландии URL: <http://www.legislation.govt.nz>

³ New Zealand Gazette.

документы. Законодательство о связи Новой Зеландии традиционно можно разграничить по предметным сферам на законодательство о почте и на законодательство о телекоммуникациях⁴. Почта (mail, post) как объект регулирования отражена в нескольких нормативных актах (около 60), что обусловлено активным участием почты в социальной и экономической жизни страны (почтовый банк, почтовое голосование и т. д.). Основным законом, который регулирует деятельность в почтовой сфере является Закон «О почтовой службе [услугах]»⁵. Закон состоит из пяти частей и 65 статей.

Часть 1. Предварительные положения;

Часть 2. Основные положения;

Часть 3 Регистрация почтовых операторов;

Часть 4 Почтовые операторы;

Часть 5 Прочие положения (Преступления и наказания).

В соответствии с Законом почтовый оператор означает лицо, которое в текущий момент зарегистрировано в качестве почтового оператора. Существенным отличием от российских аналогов является наличие установленных размеров санкций (штрафов) за предусмотренные в почтовой сфере нарушения (уголовная ответственность предусмотрена отдельно).

Интерес в условиях перехода к цифровой экономике будет представлять также законодательство о телекоммуникациях. Оно сформировано нормативными правовыми актами (всего 56), из которых основную массу составляют подзаконные акты и несколько законов. Закон «О телекоммуникациях»⁶, по состоянию на 9 июня 2017 года, содержит 408 статей (номинально номерами обозначено 161, остальные буквенным индексом). В законе использована сложная структура нумерации статей. Дополняя Закон

---

⁴ В целом к информационному законодательству относятся также иные акты, например Закон о вредной цифровой информации (Harmful Digital Communications Act 2015 / Public Act 2015. No 63. 2 July 2015) и другие.

⁵ Postal Services Act 1998 / Public Act 1998. No 2. 18 March 1998 (Reprint as at 30 May 2017) // URL: <http://www.legislation.govt.nz> (Дата обращения 07.07.2017.)

⁶ Telecommunications Act 2001 / Public Act 2001. No 103. 19 December 2001 (Reprint as at 9 June 2017) // URL: <http://www.legislation.govt.nz> (Дата обращения 07.07.2017.)

новой статьёй законодатель использует номер с буквенным индексом. Например, статья 156AZB (Interpretation for this subpart). После собственно 156 статьи следуют 26 статей под первым буквенным индексом, затем ещё столько же под вторым индексом и приводимая в примере статья будет по счёту 54-ая после 156-ой. Аналогичный приём использован при нумерации частей закона.

Часть 1. Предварительная (Общая. Коды доступа к телекоммуникации. Комиссия по торговле. Уполномоченный по телекоммуникациям);

Часть 2. Назначенные услуги и указанные услуги;

Часть 2А. Оперативное разделение. Телеком;

Часть 2В. Требования к раскрытию информации;

Часть 3. Обязательства по телекоммуникационным услугам;

Часть 4. Сети;

Часть 4А. Правоприменение;

Часть 5. Разное.

Понятие сетевого оператора (network operator), как следует из закона введено для облегчения вступления в конкуренцию на рынках телекоммуникаций и на рынках вещания. Оператор сети (сетевой оператор) фигура, подлежащая регистрации по собственному заявлению. Он обладает целым перечнем признаков. В нашем представлении существенными являются: определённый имущественный ценз (до 20% акций, голосов) и обладание (управление) сетью связи. Поставщик доступа, или провайдер как его предпочитают именовать в российском сетевом сообществе, является субъектом зависимым от оператора сети. Он реализует одну или несколько функций (услуг) в соответствии с регистрационными документами оператора. Интересным представляется понятие конечного пользователя (end-user). Им обозначено лицо, которое является конечным получателем сетевой услуги или другой услуги, предоставление которой зависит от этой сетевой услуги (в том числе по сетям с интеграцией служб (ISDN) и пакетной передачи данных (PDN), в том числе Internet). Последнее «привязывает» пользователя к

оператору (конечный пользователь со всеми услугами является клиентом оператора или провайдера), что не требует дополнительной его идентификации и позволяет установить кто и что выложил в сеть в любой момент времени. Закон содержит также принципы формирования отраслевых цен и многие другие положения, которые в России, как правило, принято закреплять в подзаконных актах. Кроме рассмотренного закона в сфере телекоммуникации важную роль в регулировании играют специальные законы: о радио, о безопасности и электронном слежении [перехвате], о вредной цифровой информации. Они не являются системообразующими, их анализ может быть предметом специального исследования.

Таким образом, несмотря на самобытность и удалённость территории Новая Зеландия в части законодательства о связи представляет значительный исследовательский интерес и может быть источником различных идей для правоведов и законодателей.

Список использованной литературы:

1. Gootiiz B., Mattoo A. Services in the Trans-Pacific Partnership What Would Be Lost? (Policy Research Working Paper 7964). – Washington. World Bank. February 2017.– 54 p.
2. United nations E-government survey 2016: E-government in support of sustainable development. – UN. – NY. 2016. – 242 p.
3. Webb M., Taylor M. Light handed regulation of telecommunication in New Zealand: is generic competition law sufficient? // International Journal of Telecommunications Law. 1998. Winter, n.2, p. 1-17.

© Ю. В. Волков, 2017